

ПОПЕРЕЧНАЯ СПИНОВАЯ ДИНАМИКА СПИН-ПОЛЯРИЗОВАННОЙ ФЕРМИ-ЖИДКОСТИ

И.А.Фомин

Институт физических проблем им. П.Л.Капицы РАН
117334 Москва, Россия

Поступила в редакцию 16 апреля 1997 г.

Дан микроскопический вывод уравнений поперечной спиновой динамики спин-поляризованной ферми жидкости при нулевой температуре в главном приближении по частотам и волновым векторам характеризующим движение спина. Уравнения применимы при произвольной степени поляризации и для произвольных отклонений направления спина от равновесного. Рассмотрены решения полученных уравнений, описывающие когерентно прецессирующую двухмерную структуру и спиновые волны. В длинноволновом пределе спиновые волны оказываются не затухающими в противоречии с обсуждающимся в литературе утверждением о нуль-температурном затухании спиновых волн.

PACS: 67.60.Fp, 67.65.+z, 75.30.Ds

1. В последние годы произошел значительный прогресс в получении и экспериментальном исследовании сильно поляризованных ферми-жидкостей. Объектами изучения являются жидкие растворы ^3He в ^4He и чистый жидкий ^3He . Достигнутые поляризации таковы, что изменение функции распределения фермиевских квазичастиц нельзя считать малым и теория ферми жидкости Ландау буквально не применима. В частности, это относится к уравнениям спиновой динамики такой жидкости – уравнениям Леггетта [1]. Необходимость изменений видна уже из того, что в поляризованной системе имеются два разных фермиевых импульса p_{F+} и p_{F-} для квазичастиц со спином направленным по и против полного спина соответственно. В результате становится не определенным смысл входящих в уравнения Леггетта параметров ферми жидкости. В литературе обсуждается также и более серьезная трудность – так называемое нуль-температурное затухание поперечных возмущений спина [2–4]. Формальная трудность состоит в том что при изменении направления спина изменяется состояние фермиевых квазичастиц во всем интервале от p_{F-} до p_{F+} . Вероятность распада квазичастиц при этом растет с поляризацией как $(p_{F+} - p_{F-})^2/p_F^2$ и при значительной поляризации обратное время жизни квазичастиц оказывается сравнимым с их энергией. В серии работ [4] предложена микроскопическая теория, имеющая целью преодолеть указанную трудность. Согласно этим работам, учет возможности распада квазичастиц приводит к тому, что вплоть до абсолютного нуля температур остаются конечными поперечные компоненты тензора спиновой диффузии и затухание спиновых волн.

В настоящей работе уравнения спиновой динамики выводятся непосредственно при $T = 0$. При этом оказывается возможным произвести разложение по обратной поляризации. Удержаны главные члены по частотам и волновым векторам, характеризующим движение спина. Полученные таким образом уравнения являются недиссилиативными. В частности в главном длинноволновом приближении не затухают спиновые волны. Этот вывод находится в

согласии с результатами теории ферромагнитной ферми жидкости [5] и не согласуется с выводами работ [2, 4].

2. Вывод уравнений. Гамильтониан рассматриваемой ферми жидкости включает в себя кинетическую энергию \mathcal{H}_{kin} , двухчастичное взаимодействие \mathcal{H}_{int} и взаимодействие с магнитным полем, направленным по оси z , $\mathcal{H}_L = -\omega_L S_z$, где S_z – z -проекция плотности спина, а ω_L – соответствующая полю лармировская частота. Как в ${}^3\text{He}$, так и в растворах ${}^3\text{He}$ в ${}^4\text{He}$ спин-орбитальное взаимодействие чрезвычайно мало и мы им будем пренебречь. Введем в каждой точке систему координат, вращающуюся с угловой скоростью Ω , такой чтобы поляризация во вращающейся системе была локально равновесной. При этом Ω должна зависеть от времени и координат. Если эта зависимость – медленная, то есть частоты ω и волновые векторы k , характеризующие изменение Ω в системе координат, вращающейся с лармировской частотой, удовлетворяют сильным неравенствам $\omega \ll \Omega$ и $k \ll \Delta p = p_F^+ - p_F^-$, то для вывода уравнений спиновой динамики можно применить процедуру разложения по малым частотам и волновым векторам, аналогичную использованной ранее [6] для В-фазы ${}^3\text{He}$. Будем исходить из лагранжиана $\hat{\mathcal{L}} = i \frac{\partial}{\partial t} - \hat{\mathcal{H}}$, записанного в представлении вторичного квантования

$$\begin{aligned} \hat{\mathcal{L}} = & \frac{1}{2} \int \psi^\dagger_\mu(\mathbf{r}) [\delta_{\mu\nu} i \frac{\partial}{\partial t} + \sigma_{\mu\nu}^\xi \cdot \omega_L - \sigma_{\mu\nu} \cdot \Omega] \psi_\nu(\mathbf{r}) d^3 r - \\ & - \frac{1}{2m} \int [\nabla \psi^\dagger_\mu(\mathbf{r})] [\nabla \psi_\mu(\mathbf{r})] d^3 r - \hat{\mathcal{H}}_{int}. \end{aligned} \quad (1)$$

Произведем локальный поворот спиновых осей $\hat{x}, \hat{y}, \hat{z}$, определяемый углами Эйлера α, β, γ , так чтобы новая ось квантования спинов $\hat{\zeta}$ была направлена в каждой точке вдоль Ω . Условие на ориентацию осей $\hat{\zeta}$ и $\hat{\eta}$ будет сформулировано позже. Указанный поворот приводит к "удлинению" пространственных и временных производных в формуле (1) по рецепту:

$$\delta_{\mu\nu} \frac{\partial}{\partial t} \rightarrow \delta_{\mu\nu} \frac{\partial}{\partial t} + R^\dagger_{\mu\lambda} \frac{\partial}{\partial t} R_{\lambda\nu}$$

и аналогично для градиентов. Матрица поворота \hat{R} определена как

$$\hat{R} = \exp(-\gamma \hat{\sigma}^x / 2) \exp(-\beta \hat{\sigma}^y / 2) \exp(-\alpha \hat{\sigma}^z / 2)$$

В результате такого удлинения в лагранжиане возникнут добавочные члены, содержащие временные производные эйлеровых углов $\dot{\alpha}, \dot{\beta}, \dot{\gamma}$ и их пространственные производные $\alpha_l, \beta_l, \gamma_l$, где индекс обозначает дифференцирование по l -й координате. Добавку, возникающую от удлинения временной производной, удобно объединить с $\hat{\mathcal{H}}_L$, в результате получим

$$\hat{\mathcal{L}}_1 = \frac{1}{2} \int \psi^\dagger_\mu(\mathbf{r}) (\sigma_{\mu\nu} \cdot \omega) \psi_\nu(\mathbf{r}) d^3 r, \quad (2)$$

где ω имеет следующие проекции на повернутые оси:

$$\begin{aligned} \omega_\xi &= -(\dot{\alpha} + \omega_L) \sin \beta \cos \gamma + \dot{\beta} \sin \gamma, \\ \omega_\eta &= (\dot{\alpha} + \omega_L) \sin \beta \sin \gamma + \dot{\beta} \cos \gamma, \\ \omega_\zeta &= \dot{\gamma} + (\dot{\alpha} + \omega_L) \cos \beta. \end{aligned} \quad (3)$$

Пространственные производные собираются в

$$\hat{\mathcal{L}}_2 = \frac{1}{2m} \int \{ \partial_l \psi^\dagger_\mu(\mathbf{r}) (A_a^l \sigma_{\mu\nu}^a) \psi_\nu(\mathbf{r}) - \psi^\dagger_\mu(\mathbf{r}) (A_a^l \sigma_{\mu\nu}^a) \partial_l \psi_\nu(\mathbf{r}) + \\ + \psi^\dagger_\mu(\mathbf{r}) \psi_\mu(\mathbf{r}) A_a^l A_a^l \} d^3 r, \quad (4)$$

где A_a^l - спиновые, или "киральные" скорости

$$A_\xi^l = -\alpha_l \sin \beta \cos \gamma + \beta_l \sin \gamma, \\ A_\eta^l = \alpha_l \sin \beta \sin \gamma + \beta_l \cos \gamma, \\ A_\zeta^l = \gamma_l + \alpha_l \cos \beta. \quad (5)$$

Оставшуюся свободу в ориентации локального репера можно использовать для того чтобы обратить в нуль скорость переноса продольной компоненты спина A_ζ^l :

$$\gamma_l + \alpha_l \cos \beta = 0. \quad (6)$$

Выражение для оператора спинового тока $\hat{j}_a^l(\mathbf{r})$ получается варьированием $\hat{\mathcal{L}}_2$ по A_a^l в силу определения $\delta \hat{\mathcal{L}}_2 = \int \hat{j}_a^l \delta A_a^l d^3 r$. После преобразования полный лагранжиан $\hat{\mathcal{L}}$ будет иметь вид:

$$\hat{\mathcal{L}} = \hat{\mathcal{L}}_0 + \hat{\mathcal{L}}_1 + \hat{\mathcal{L}}_2. \quad (7)$$

$\hat{\mathcal{L}}_0$ - лагранжиан ферми-жидкости, находящийся в однородном поле Ω направленном по оси ζ . Основное состояние для $\hat{\mathcal{L}}_0$ соответствует $\langle \hat{S}_\zeta \rangle = S$, $\langle \hat{S}_\xi \rangle = 0$, $\langle \hat{S}_\eta \rangle = 0$. Производные $\alpha_l, \beta_l, \gamma_l, \dot{\beta}, \dot{\gamma}$, а также комбинация $(\dot{\alpha} + \omega_L)$ малы в указанном выше смысле и сумма $(\hat{\mathcal{L}}_1 + \hat{\mathcal{L}}_2)$ является адиабатическим возмущением, не вызывающим переходов в возбужденные состояния. Изменение состояния может происходить лишь за счет изменения ориентации спина относительно неподвижных осей, которая задается углами α, β согласно $S_x = S \sin \beta \cos \alpha$, $S_y = S \sin \beta \sin \alpha$, $S_z = S \cos \beta$. Поправка первого порядка к усредненному лагранжиану содержит только временные производные углов. Для учета членов с пространственными производными следует по известной схеме [6] сосчитать поправку второго порядка. Сумма обеих поправок является лагранжианом, описывающим движение спина S в главном порядке по ω и k .

$$\mathcal{L} = S[(\dot{\alpha} + \omega_L) \cos \beta + \dot{\gamma}] + \frac{1}{2} \chi_\perp^J (\alpha_l^2 \sin^2 \beta + \beta_l^2). \quad (8)$$

Коэффициент χ_\perp^J в этой формуле есть поперечная компонента статической токовой восприимчивости. Токовая восприимчивость $(\chi^J)_{ab}^{lm}(\omega, k)$ - это тензорный коэффициент в линейном соотношении между фурье-компонентами спинового тока и киральной скорости $j_a^l = \chi_{ab}^{lm} A_b^m$. В формуле (8) восприимчивость χ_\perp^J является коэффициентом при членах второго порядка по k , поэтому ее можно взять при $\omega = 0$ и $k = 0$. Из-за малости спин-орбитального взаимодействия статическая восприимчивость изотропна по пространственным индексам l, m . По спиновым индексам это одноосный тензор, причем его продольная по спину компонента не входит в выражение для \mathcal{L} в силу условия (6). В силу общих

свойств восприимчивости $\chi_{\perp}^J(0,0)$ – вещественное число. Компоненты тензора $(\chi^J)_{ab}^{lm}(\omega, k)$ выражаются через фурье образы запаздывающих коммутаторов соответствующих компонент спинового тока (см. [6]). В общем случае эти коммутаторы вычислить не удается. В пределе слабых поляризаций теория ферми жидкости дает $\chi_{\perp}^J(0,0) = (\hbar/2)^2 N(0)(v_f^2/3\Lambda)$, где Λ есть комбинация ферми-жидкостных параметров: $\Lambda = 1/(1 + F_0^a) - 1/(1 + F_1^a/3)$

Лагранжиан (8) порождает следующие уравнения движения:

$$\frac{\partial S}{\partial t} = 0, \quad (9)$$

$$\frac{\partial}{\partial t}(S \cos \beta) + \chi_{\perp}^J \frac{\partial}{\partial z_l}(\alpha_l \sin^2 \beta) = 0, \quad (10)$$

$$S \sin \beta \left(\frac{\partial \alpha}{\partial t} + \omega_L \right) - \chi_{\perp}^J [(\nabla \alpha)^2 \sin \beta \cos \beta - \Delta \beta] = 0. \quad (11)$$

Здесь Δ – оператор Лапласа. Уравнения (9)–(11) совпадают с уравнениями спиновой динамики изотропного ферромагнетика [7], записанными в эйлеровых углах. В силу уравнения (9) $S = \text{const}$. Изменение ориентации S определяется уравнениями (10) и (11).

Рассмотрим простые стационарные решения этих уравнений. В постоянном и однородном магнитном поле имеется решение вида $\beta = \text{const}$, $\nabla \alpha = k$, $\dot{\alpha} = -\omega_p$. Подставляя такое решение в уравнение (11), получаем

$$\omega_p = \omega_L - \frac{\chi_{\perp}^J}{S} k^2 \cos \beta. \quad (12)$$

При малых β , полагая здесь $\cos \beta \approx 1$ получаем обычную спиновую волну с квадратичным законом дисперсии. В рассмотренном здесь главном длинноволновом приближении волна не затухает. Кондратенко [5] показал, что в ферромагнитной ферми жидкости затухание спиновых волн возникает лишь в членах $\sim k^5$. Его аргументы, основанные на оценке величины фазового объема для различных процессов распада спиновой волны применимы и к поляризованной ферми жидкости.

Выражение (12) позволяет более точно указать область применимости использованного подхода. Из условия адиабатичности $(\omega_p - \omega_L) \ll \Omega$ следует ограничение $(\chi_{\perp}^J/S)k^2 \ll \Omega$. Для слабой поляризации χ_{\perp}^J выражается через ферми жидкостные параметры, что дает $k v_F / \Omega \ll \sqrt{3\Lambda}/(1 + F_0^a)$. В чистом ${}^3\text{He}$ правая часть неравенства ~ 1 и мы возвращаемся к критерию: $k v_F / \Omega \ll 1$. В растворах $\Lambda \ll 1$ и ограничение более жесткое: $k v_F / \Omega \ll \sqrt{3\Lambda}$. При $k v_F / \Omega \sim \sqrt{\Lambda}$ спиновые волны эффективно взаимодействуют с продольной степенью свободы и разделение на продольную и поперечную динамики становится не оправданным.

Другое представляющее интерес решение уравнений (10) и (11) возникает в слабонеоднородном поле, когда $\omega_L = \omega_L(z)$: $\dot{\beta} = 0$, $\dot{\alpha} = -\omega_p$, $\alpha_l = 0$. Изменение угла β , согласно (11) описывается уравнением

$$\chi_{\perp}^J \frac{\partial^2 \beta}{\partial z^2} + S \frac{d\omega_L}{dz}(z - z_0) \sin \beta = 0. \quad (13)$$

Это уравнение совпадает по форме с рассмотренным ранее [8] уравнением, описывающим когерентно прецессирующую спиновую структуру в слабо

поляризованной ферми жидкости. Тем самым показано, что когерентно прецессирующая структура должна существовать и в сильно поляризованной ферми жидкости. В уравнении (13) не учтено влияние полей размагничивания, которое в случае сильной поляризации может быть существенным. Учет этого влияния производится непосредственно [9].

3. Обсуждение результатов. По своим симметрийным свойствам ферми жидкость с "замороженной" поляризацией аналогична изотропному ферромагнетику, поэтому не удивительно, что уравнения спиновой динамики такой жидкости совпадают с аналогичными уравнениями для ферромагнетика. Такой же результат получится, если перейти в уравнениях Леггетта к пределу $\Omega\tau \rightarrow \infty$ и соответственно переопределить в них коэффициенты, что оправдывает применение уравнений Леггетта в указанном пределе также и в случае сильной поляризации. Это не относится к диссипативным членам. Для введения диссипации следует учесть в уравнениях члены более высоких степеней по частотам и волновым векторам. Учет диссипации не может, однако, устранить возникшее противоречие в вопросе о нуль-температурном затухании, поскольку различие возникает уже в членах порядка k^2 . Результаты измерений коэффициента диффузии в чистом поляризованном ${}^3\text{He}$ [10] и в растворах ${}^3\text{He}$ в ${}^4\text{He}$ [11] обнаруживают значительное уменьшение поперечной компоненты коэффициента диффузии по сравнению с продольной при температурах $T \leq \Omega$. Это качественно согласуется с представлением о нуль-температурном затухании. Полученные экспериментальные результаты, однако, нельзя считать прямым доказательством существования такого затухания. Вычисление коэффициента диффузии требует анализа взаимодействия всех элементарных возбуждений, которые вносят вклад в перенос спина то есть фермиевских квазичастиц и спиновых волн. Наличие двух типов возбуждений может привести к существованию областей с разной температурной зависимостью. Изменения характера поперечной спиновой диффузии в области $T \sim \Omega$ можно ожидать при разных конкретных моделях явления. Окончательный вывод об экспериментальном подтверждении существования нуль-температурного затухания может быть сделан лишь после проведения соответствующих вычислений.

Автор благодарен А.Ф.Андрееву, В.В.Дмитриеву и П.С.Кондратенко за полезные обсуждения. Работа выполнена при частичной поддержке гранта CRDF RP1-249.

-
1. A.J.Leggett, *J. Phys. C* **3**, 448 (1970).
 2. A.E.Meyerovich, *Phys. Lett.* **A107**, 177 (1985).
 3. J.W.Jeon and W.J.Mullin, *J. Low Temp. Phys.* **49**, 421 (1987); *Phys. Rev. Lett.* **62**, 2691 (1989); *J. Low Temp. Phys.* **88**, 433 (1992).
 4. A.E.Meyerovich and K.A.Musaelian, *J. Low Temp. Phys.* **89**, 781 (1992); *J. Low Temp. Phys.* **94**, 249 (1994); *J. Low Temp. Phys.* **95**, 789 (1994); *Phys. Rev. Lett.* **72**, 1710 (1994).
 5. П.С.Кондратенко, *ЖЭТФ* **46**, 1438 (1964).
 6. K.Maki, *Phys. Rev. B* **11**, 4264 (1975).
 7. L.Landay and E.Lifshitz, *Phys. Zs. Sovjet.* **8**, 153 (1935).
 8. В.В.Дмитриев, И.А.Фомин, Письма в *ЖЭТФ* **59**, 352 (1994), I.A.Fomin, *Physica* **B210**, 373, (1995).
 9. I.A.Fomin, G.Vermeulen, *J.Low Temp. Phys.* **108**, 133 (1997).
 10. L.-J.Wei, N.Kalenchofsky, and D.Candela, *Phys. Rev. Lett.* **71**, 879 (1993).
 11. J.H.Ager, A.Child, R. Konig et al., *J. Low Temp. Phys.* **99**, 683 (1995).